

К сожалению, когда Лин Джейсон обнаружил, что он необъяснимым образом переместился между мирами, его вера в рационализм пошатнулась, и теперь он был самым напуганным в семье.

Но если ты сам переместился между мирами, почему боишься травы, которая ест?

Кто на самом деле страшнее?

Лин Юйцзинь спрятал CD-диск за спиной, успокаивая брата, который уже готов был превратиться в волну:

— Всё в порядке, это просто маленький росток, он не причинит нам вреда.

Лин Цинсянь, прибывшая из мира Туян, придерживалась убеждения, что все существа связаны между собой. Призраки могут следовать своим путём, и в этом нет ничего страшного. Будучи превращённым демоном, она стала ещё большим сторонником «мистики».

Поэтому, в отличие от Лин Джейсона, Лин Цинсянь с интересом подошла ближе и с любопытством уставилась на росток, появившийся из бусины, пытаясь заговорить с ним:

— Ты можешь общаться с нами через разум? Блюда моего брата вкусные? Если да, то покачай своей пухленькой почкой!

Покрытый тонким слоем лукового масла, росток, только что отведавший блюдо Лин Юйцзиня, действительно покачал почкой. Он понимал!

Но в отличие от восторга Лин Цинсянь, Лин Юйцзинь сразу же схватил ухо сестры и спрятал плюшевого кролика за спиной, защищая семью.

— Ты понимаешь нас? — спросил Лин Юйцзинь, сохраняя осторожность.

Росток, вернувшийся в цветочный горшок, на мгновение замер, а затем медленно покачал своими зелёными листочками из стороны в сторону.

Если покачивание вверх-вниз означало «да», то в стороны — «нет».

Лин Юйцзинь понял это не сразу, но когда осознал, едва не сбил стол. Какого чёрта, у этой травы есть логическое мышление, и она притворяется, что не понимает?

Семья тоже поняла, что что-то не так. Эта трава была слишком странной — она не только ела, но и понимала язык. Казалось, на ней висела табличка: «Осторожно, опасно!»

Нахмурившись, Лин Юйцзинь смело бросил росток в тарелку с только что запечённым бататом. Горячий пар мог обжечь руку, не говоря уже о маленьком ростке. Это должно было превратить траву в горячее блюдо!

Для верности он даже бросил нож для фруктов, чтобы проткнуть росток. Чтобы обезопасить семью, он решил устранить угрозу заранее.

Однако росток, вынутый из геля, просто встряхнулся, свернул лезвие ножа и съел два больших батата, оставив только кожуру. Он не боялся ни оружия, ни температуры и, вылезая из-под кусочков батата, казалось, был в хорошем настроении, потирая свои листочки.

Ха, выглядит как чистоплотная трава, которая знает, как вытереть рот!

Лин Юйцзинь быстро отступил на несколько шагов, его ладони вспотели, а горло сжалось. Если росток нельзя проткнуть или сжечь, и у него отличный аппетит, значит ли это, что следующим блюдом станут они сами?

Покружившись в тарелке и не найдя еды, росток попытался вернуться в гель, но тарелка была слишком скользкой, и бусина с ростком не могла выбраться. Росток начал трясти своими листочками.

Хотя растение не говорило, Лин Юйцзинь уже мог догадаться, что оно хочет. Сглотнув, он осторожно спросил:

— Ты хочешь вернуться в горшок? Тогда ответь мне на несколько вопросов.

Росток, безуспешно пытавшийся выбраться, покачался вверх-вниз, соглашаясь.

— Мы все четверо переродились и переместились между мирами. Это как-то связано с тобой?
— спросил Лин Юйцзинь, пытаясь незаметно отодвинуть семью подальше.

Росток не двигался.

Лин Юйцзинь внезапно понял:

— Если ответишь, получишь тарелку еды, как раньше.

Сразу же росток покачался вверх-вниз.

Ну что ж, еда — это главное!

Но если у него есть потребности, это хорошо. Лин Юйцзинь продолжил:

— Ты съешь нас?

На этот раз реакция ростка была сложнее. Он сначала указал на Лин Юйцзиня, покачавшись в стороны, а затем на его семью, покачавшись вверх-вниз.

То есть он не будет есть Лин Юйцзиня, но съест остальных?

Это ещё хуже!

Семья тоже понимала, что их перерождение и перемещение между мирами не могло быть случайным. Всё это, вероятно, было связано с этой травой. Они были готовы к тому, что их могут съесть, но им было жаль Лин Юйцзиня.

— Можем ли мы договориться? Съешь одного, оставь троих? — быстро предложил Лин Джейсон, чей CD-диск не мог двигаться. — Возьми меня, у меня низкий процент жира, я буду вкусным!

— Отойди, ты весь кости, без мяса! — Лин Цинсянь села на CD-диск, не давая брату говорить.

— Я глава семьи, вы не можете спорить со мной! — попытался взять на себя ответственность папа Лин, но его тут же закрыли полотенцем.

— Я сделаю это, не спорьте! — Мама Лин быстро закрыла фотографию и плюшевого кролика, не забыв прикрыть CD-диск.

Как описать это чувство горечи и боли? Сжав кулаки, Лин Юйцзинь глубоко вздохнул, спрятал полотенце за спину и обратился к ростку:

— Можем ли мы договориться? Я буду готовить для тебя, а ты не будешь есть их. Что бы ты ни хотел, я приготовлю.

Если росток всё же решит напасть на семью, Лин Юйцзинь готов был пойти на крайние меры, чтобы защитить их.

Однако, к его удивлению, росток сразу же согласился, выразив это активными движениями. Ему больше понравилась лапша с луковым маслом, чем семья.

С трудом улыбнувшись, Лин Юйцзинь бросился на кухню. Если росток не будет есть его семью, он готов был приготовить что угодно — лапшу с соусом, лапшу с мясом, лапшу на пару или даже традиционную лапшу!

Но через пару шагов он вернулся, чтобы забрать предметы, в которые превратилась его семья. Если еда не будет готова вовремя, росток может съесть их как закуску.

Будучи обычным учеником средней школы, Лин Юйцзинь уже давно держал себя в руках. Подойдя к кухне, он оперся на столешницу, крепко обняв плюшевого кролика, и тяжело дышал, пытаясь успокоиться.

Лин Цинсянь положила полотенце, фотографию и CD-диск между собой и братом, крепко обняв его, чтобы утешить.

— Всё в порядке, я продолжу готовить. Сестра, оставайся со мной, хорошо? — Лин Юйцзинь не хотел рисковать, пока не узнал, можно ли доверять ростку.

— Хорошо, Цзинь, готовь. Мы сядем на этот стульчик, — сказала Лин Цинсянь, усаживая плюшевого кролика на низкий деревянный стул, чтобы Лин Юйцзинь мог видеть их, пока готовит.

<http://bllate.org/book/16346/1476888>